

Иному вера, тем же Духом;
Иному дары исцелений, тем же Духом,
Иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов,
Иному разные языки, иному истолкование языков.
Все же сие производит один и тот же Дух,
Разделяя каждому особо, как ему угодно".

(Из Первого послания к коринфянам Святого Апостола Павла).

Сегодня, когда наше общество уже почувствовало все "прелести" существования и функционирования массового искусства в условиях рынка (очень несовершенного, а подчас и прямо варварского), снова появляется желание поставить "контролера" у входа в царство свободы или ввести необходимую цензуру. Желанная свобода творчества так опьяняюще распахнула свои объятия и пропустила в эстетическую культуру и тех, кому неизвестно чувство ответственности перед другими, не говоря уже о гражданских и патриотических. Мозаичную культуру лепят по принципу "кто во что горазд". Именно сегодня, когда обнаружился утопизм, схоластичность и идеологическая заданность советского искусства, его безграничная политизация и связанные с этим трагические судьбы наших достойнейших деятелей культуры, настало время оценить тех, кто сохранил высокий потенциал нравственности, духовности, внутренней свободы. Несомненно, что этот потенциал выработан в недрах классического искусства, но, думается, что подчеркнуто уважительное отношение к классике в рамках тоталитарного, политизированного режима вместе с тем позволяет сохранить внутри нашей культуры и непосредственно в сфере искусства те потенции духовного универсализма, которые способны сплотить, объединить российский народ. Но это требует вновь организации системы эстетического воспитания.

В. Ф. Гришаев

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Идеи развивающего обучения занимают приоритетное место в современной педагогической науке. Разрабатывается новая образовательная концепция, предполагающая кардинальный пересмотр сложившейся десятилетиями репродуктивно-нормативной системы воспитания, построенной на субъектно-объектных отношениях и создание модели, в образовательном пространстве которой конституируется ситуация ценностно-смыслового равенства учителя и ученика по отношению к объекту познания, ориентирующая на творческое развитие личности и формирование способностей самостоятельного аналитического и креативного мышления.

Новые подходы к образовательной системе предполагают пересмотр роли и места гуманитарных дисциплин в учебном процессе, в том числе предметов,

связанных с изучением художественной культуры, искусства. Несомненно, что именно искусство в силу своей универсальной специфики дает возможность наиболее естественно и органично развивать творческие возможности человека, способствует раскрытию креативного потенциала личности с раннего возраста.

В науке феномен творчества рассматривается в разных смысловых значениях. Чаще всего речь идет о творчестве как о продуктивной форме деятельности, порождающей нечто качественно новое, оригинальное и неповторимое. Другой вариант понимания – "творчество как отношение, отношение сугубо индивидуальное... , связанное со способностью человека обладать своим уникальным видением, слышанием, чувствованием" (И. Колесникова). Это определение органично включается в содержательный контекст обозначенной нами проблемы и пересекается с таким важнейшим аспектом эстетического воспитания как формирование и развитие художественного восприятия.

Проблемы развития креативного мышления и художественного восприятия тесно взаимосвязаны – они функционально взаимообусловлены, имеют общую природу, общую методологическую основу. Чтобы более конкретно определить точки их соприкосновения, стоит обратиться к теории восприятия, всесторонне разработанной в зарубежной и отечественной науке. Отметим отдельные, только самые общие моменты:

1. Художественное восприятие – это сложный процесс, который не исчерпывается только чувственным переживанием, но включает в себя интеллектуальный компонент, обеспечивающий в соотнесенности с перцептуальным восприятием целостное аналитико-синтетическое представление. Здесь восприятие и мышление взаимодополняют друг друга, включаясь в единый когнитивный процесс, который Р. Арнхейм определяет (применительно к изобразительному искусству) как "визуальное мышление".

2. Художественное восприятие (в отличие от обычного) – не пассивный созерцательный акт, но активный процесс, определяемый природой *художественного творчества* и, соответственно, имеющий не только репродуктивные, но и креативные функции. Речь идет о способности восприятия внутренне структурировать и реализовать смысловой потенциал произведения, т.е. о способности к со-переживанию и со-творчеству.

3. Художественное восприятие, стимулирующее креативные функции сознания, следует рассматривать как универсальную человеческую способность, которая, будучи развитой, реализуется в самых разных сферах человеческой деятельности, в том числе и в научном мышлении.

Отмеченные выше особенности художественного восприятия по существу являются общетеоретическими положениями, с учетом которых должны разрабатываться конкретные педагогические технологии и методики. Однако именно здесь – в точке пересечения фундаментальной и прикладной научной мысли чаще всего и возникают сложности, связанные с конкретизацией общих идей. наполнением отвлеченных теоретических положений практическим

содержанием, применимым к условиям учебного процесса.

Большая часть "работающих" ныне программ по курсу "Мировая художественная культура" ориентирована фактически (не принимая во внимание декларативные формулировки) на усвоение учащимися определенной суммы знаний об искусстве, но они, к сожалению, не решают главную проблему – формирование способностей понимать искусство. В данной ситуации, по сути, речь может идти не о сумме знаний, а о сумме сведений, поскольку знание искусства обязательно предполагает понимание искусства, т.е. способность художественного восприятия.

В плане решения этой проблемы исключительный интерес представляет программа "Образ и мысль", разработанная в Санкт-Петербургском государственном педагогическом университете (по существу она представляет собой адаптированный к условиям российской школы вариант программы "Стратегии визуального мышления", созданной в отделе образования Музея современного искусства в Нью-Йорке). Цель настоящей программы – развитие креативного мышления ребенка средствами изобразительного искусства, формирование у него навыков визуального восприятия. Рассчитанная на детей 7-10 лет, она на протяжении нескольких лет проводится в рамках эксперимента в ряде школ Санкт-Петербурга, а с недавнего времени и в отдельных школах Самары.

Одним из условий программы "Образ и мысль" является исключение из процесса обучения какой-либо информации о художниках и произведениях, что побуждает учащегося, по мнению разработчиков, максимально использовать все имеющиеся у него возможности воспринимать и интерпретировать произведение, исходя исключительно из собственного опыта. Занятия строятся по особой системе, включающей в себя: а) специально подобранные художественные произведения; б) специально составленные вопросы, задаваемые детям во время рассматривания произведения; в) дискуссия по поводу рассматриваемого произведения; г) правила, которыми пользуется учитель при выполнении им роли организатора дискуссии (учитель содействует развитию дискуссии, направляет ее, но не принимает в ней непосредственного участия, никак не оценивает ответы детей – все ответы на этих уроках равноценны и учитель просто дает понять ребенку, что его ответ услышан).

Метод программы привлекателен простотой и эвристичностью. Он позволяет ребенку преодолеть психологический барьер "непонимания" (или исключает возможность возникновения такого барьера) и учит его "общению" с произведением искусства. Кроме того, программа способствует ознакомлению детей с основами коммуникативной культуры (приемами и методами ведения дискуссии), развитию критического мышления (дети свободно выражают словами свои наблюдения, убеждаясь в возможности сосуществования различных мнений и оценок по поводу одного и того же предмета). Наконец, важным критерием эффективности программы является степень интереса, проявляемого детьми к произведениям искусства.

В основу метода программы "Образ и мысль" положена теория А. Хаузен, определяющая пять стадий развития эстетического восприятия от начинающего зрителя (стадия рассказчика) до зрителя сформировавшегося (рекреативная стадия). "Образ и мысль" – программа начального этапа развития визуального мышления, на уровне которого восприятие, как правило, не выходит за рамки описания сюжета, темы картины. За кажущейся простотой и элементарностью предлагаемых здесь вопросов ("Что вы видите на картине?", "Как вы думаете, где это происходит?", "Что мы можем сказать об этом человеке?" и т.д.) скрыты вполне серьезные задачи: активизация зрительной способности (умение подмечать детали, устанавливать связь между отдельными изображениями), вдумчивое осмысление увиденного, собственная интерпретация отдельных элементов и сюжета картины.

И тем не менее, тематические и сюжетные представления – это только начало диалога с искусством. Р. Арнхейм подчеркивал: "Необходимо учить ребят систематически интуитивно постигать систему передачи изображения, т.е. характеристики формы и цвета, которые несут в себе визуальные силы, заложенные в направлении взгляда, в композиции картины и в ее изобразительных средствах. Ведь именно такая система открывает основной путь к осознанию символического значения произведений искусства"¹.

Следующим этапом, обеспечивающим последовательность в системе развития художественного восприятия могла бы стать программа "Мировая художественная культура" для 5-7 классов. При этом метод, апробированный в рамках программы "Образ и мысль" должен быть сохранен как инвариант (визуальный ряд – алгоритм вопросов – коллективное обсуждение) при условии корректировки его содержания в соответствии с задачами нового курса. Подобная корректировка обусловлена, прежде всего, необходимостью включения информационного материала (и, соответственно, усложнения элементов рационального анализа) в процесс обучения. В этой связи (и в дополнение к тому, что уже было сказано выше о существующих ныне программах "МХК") подчеркнем: для все-стороннего, целостного постижения замысла произведения безусловно необходим определенный объем теоретических знаний, но он не должен становиться самоцелью, его усвоение должно быть сопутствующим, но не определяющим само содержание процесса обучения. В основу методологии данной образовательной программы должно быть положено ясное понимание того, что предметом изучения на уроках "МХК" являются памятники художественной культуры, а не история их создания, что понимание искусства – главное условие и цель обучения, а не иллюстративное приложение к нему. И, наконец, еще одно, может быть, самое главное методологическое условие, во многом определяемое личностным фактором – линия поведения преподавателя, профессионально и корректно направляющего дискуссию в русло креативного

---

¹ Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусства. – М., 1994. С. 12.

мышления и исполняющего роль не наставника, а посредника в отношениях между учеником и произведением искусства. "В преподавании искусства, – писал Дж. Брунер, – как и в преподавании других предметов, лучший учитель – (...) тот, кто подобно мудрому опытному садовнику, терпеливо наблюдает, оценивает и помогает в тех случаях, когда необходимо помочь"².

Чтобы мыслить об окружающем мире, этот мир нужно видеть. Предлагаемый метод, в самой основе которого лежит единство когнитивного и чувственно-образного начал, способствует развитию способности целостного восприятия мира и, что не менее важно, раскрывая креативные возможности человека, дает ему шанс пережить *радость открытия* этого мира.

О.В. Ощепкова

РОЛЬ ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ И НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Творчество, нравственность, духовность... Думается, что это основные, сущностные качества, отличающие нас от животных. Только творчество, нравственность и духовность дают возможность человеку стать свободным, вести в современных условиях полноценную духовно-практическую жизнь.

По убеждению великих философов, лишь творчество есть источник смысла и оправдание нашего существования на Земле. Человек, созданный по образу и подобию Божьему, лишь в творчестве может выразить свое высшее предназначение, уподобиться Богу. Отстаивая эту мысль, Н. Бердяев писал: "Идея Творца о человеке головокружительно высока и прекрасна. Так высока и прекрасна божественная идея человека, что творческая свобода, свободная мощь открывать себя в творчестве заложена в человеке как печать его богоподобия. как знак образа Творца"¹. Именно творчеством, созданием духовных, материальных и любых иных ценностей оправдывает человек сам факт своего бытия. Индивидуальная жизнь конечна, и только то, что создано для других, останется в веках.

Искусство по своей природе является творческим видом деятельности. Вне творческого подхода, вне творческого отношения во всех видах деятельности любой результат в сфере искусства окажется нежизнеспособным, несостоятельным. Являясь особым видом эстетической деятельности, искусство осуществляется только в строгом соответствии с законами красоты, неся в себе в концентрированном виде высшие эстетические представления человека.

Общепризнано, что искусство предоставляет наиболее благоприятные условия

---

² Цит. по: Музей и школа: диалог в образовательном пространстве. Вып. 2. Образ и мысль: Сборник статей. –СПб.. 1997. С. 33.

¹ Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.. 1989. С. 330.